

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Основная функция официально-деловой речи – функция социальной регламентации, поэтому все деловые тексты должны иметь однозначное прочтение, то есть для каждого текста должна быть характерна такая точность изложения информации, которая не допускала бы различных толкований; отсюда требование безупречности языкового оформления.

Официально-деловой стиль характеризуется следующими чертами:

- официальностью (строгостью изложения; слова обычно употребляются в своих прямых значениях; образность отсутствует);
- высокой регламентированностью речи (определенный запас средств выражения и способов их построения);
- безличностью (исключается конкретное и личное).

Официально-деловой стиль подразделяется на две разновидности:

1. Официально-документальный (язык дипломатии и законов);
2. Обиходно-деловой (служебная переписка и деловые бумаги).

Язык юриспруденции требует, прежде всего, точности выражения мысли. Для этого языка характерны полное отсутствие индивидуализации речи, стандартность изложения. Большинство правовых актов (законы) обращены не к отдельному, конкретному человеку, а ко всем людям или группам людей. Английскому юридическому стилю свойственен необычный порядок слов, использования конструкций с герундием очень частотно. Модальные глаголы *Shall* и *May* имеют особую окраску. Юридический стиль характеризуется необычным использованием “про-форм”, таких как *the same*, *the said*, *the aftermentioned* и другие. Необычным является то, что они не заменяют существительные, а используются как прилагательные, определяющие эти существительные. Например, *the said John Smith*.

Часто используются такие слова, с какими обычные люди из носителей языка не знакомы. Это обуславливается особенностями юридической терминологии. Термины чаще всего обозначают:

- наименование документов: reissue [of securities] (выпуск эмиссионных ценных бумаг дополнительный – совокупность ценных бумаг, размещаемых дополнительно к ранее размещённым ценным бумагам того же выпуска эмиссионных ценных бумаг), repurchase agreement (РЕПО – соглашение о продаже Центральным Банком с их последующим обязательным выкупом по цене, определяемой в момент продажи). [2, с. 10 – 91]
- наименование лиц по профессии, состоянию, выполняемой функции, социальному положению: guarantor (of a bill) (авалист – лицо, совершившее аваль, т.е. давшее поручительство за лицо, обязанное по векселю), bankrupt (банкрот – лицо, признанное несостоятельным должником).
- процессуальные действия: guarantee (гарантия банковская – обеспечение обязательства принципала), runaway inflation (гиперинфляция – катастрофическое обесценивание денежной массы вследствие чрезмерно большого выпуска денежных знаков, при котором темпы инфляции оцениваются много более чем 50%).

Безусловный интерес представляют терминологические словосочетания, которые обозначают реалии, «несвойственные русскоязычной юридической практике, но представляющие определенный интерес для специалистов и потому активно дискутируемые в профессиональной среде юристов» [1, с. 41]. Примером таких словосочетаний являются plea/charge bargaining, plea bargain, которые переводятся на русский язык как судебный т. Специфическими чертами отличается и фразеология официально-делового стиля. Здесь нет образных фразем, нет оборотов со сниженной стилистической окраской и т.д. Зато очень широко представлены стилисти. Особенностью синтаксиса указанного стиля является также преобладающее использование косвенной речи. К прямой речи прибегают лишь тогда, когда законодательные акты и другие документы цитируются дословно.

Некоторую синтаксическую усложненность юридического подстиля компенсируют клише и стандартизация. Иногда овладение ими требует специального обучения. При необходимости массового употребления клише используются отпечатанные бланки и определенные формы, которые даются в специальных справочниках: стилистически нейтральные и межстилевые фразеологизмы.

Деловой стиль отражает социально-ролевое общение и ориентирован на констатацию фактов и на предписание адресату.

Правовая коммуникация — это проходящий в правовой сфере общественной жизни процесс передачи правовой информации от правотворческого органа к правоприменителю.

Структура акта правовой коммуникации состоит из следующих компонентов: адресант — сообщение, код, референция, контакт — адресат.

Упорядоченность. Важнейшим свойством правовой коммуникации, безусловно, является ее упорядоченность. Данное свойство должно выражаться в одинаковом понимании правовой информации всеми участниками акта правовой коммуникации.

Правовой текст может быть интерпретирован как коммуникативно-познавательная единица, без которой право существовать не может. Право в этом аспекте предстает как порядок коммуникативных отношений, возникающих на основе нормативно-правовой интерпретации различных правовых текстов, имеющих как вербальный, так и невербальный характер.

Текст правового документа, как известно, имеет три основные составляющие: языковую, логическую и структурную. Языковая составляющая текста закона связана с лексическими, морфологическими и синтаксическими особенностями языка правовых актов. Логическая составляющая предполагает использование в тексте правового акта законов формальной логики: тождества, непротиворечия, достаточного основания и исключенного третьего.

Точная реализация законодателем требований к вышеназванным составляющим обеспечивает правильность текста правового акта.

Правильность текста правового акта — это соблюдение системы норм, связанных с надлежащим использованием языковых, стилистических, логических, структурных и прагматических (целевых) характеристик конкретных текстов.

Если воля законодателя получила исчерпывающее, адекватное выражение, требования к языку правовых актов соблюдены, структура строго определена, текст правового акта официально опубликован, то акт правовой коммуникации можно считать завершенным.

Литература:

1. Алимов В. В. Юридический перевод. Практический курс. Английский язык. — М. : КомКнига , 2005.
2. Бердышев С.Н., Деловой английский, Феникс, 2014 г., 303 стр.